

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№18-УД23-42-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

19 декабря 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

осужденной Гуторовой Н.И.,

адвоката Мухаркина Д.И.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении осужденной **Гуторовой Наталии Ильичны** по ее кассационной жалобе на приговор Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 мая 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденной Гуторовой Н.И. и адвоката Мухаркина Д.И., поддержавших кассационную жалобу, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2022 года Гуторова Н.И., [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимая,

по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 12 лет,
по ч.1 ст.109 УК РФ - к исправительным работам на 9 месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства,
на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, - к 12 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приняты решения о зачете в срок наказания времени содержания под стражей, в отношении вещественных доказательств и процессуальных издержек.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 мая 2023 года приговор изменен: в удовлетворении гражданского иска П [REDACTED] отказано.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Гуторова Н.И. осуждена за убийство малолетнего и причинение смерти по неосторожности.

Преступления совершены в г. [REDACTED]
[REDACTED] с 23 по 27 сентября 2021 года при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденная указывает, что положительно характеризовалась по месту жительства, работы, являлась хорошей матерью, но шестнадцатилетняя дочь Е [REDACTED] не слушала ее советы, поскольку на нее негативное воздействие оказывала подруга, что ее несовершеннолетний сын И [REDACTED] в настоящее время проживает с отцом.

Считает, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства были допущены нарушения положений уголовно-процессуального закона. Так, после смерти дочери ее сразу допросили без адвоката, оказывали давление и угрожали сотрудники полиции, фамилии которых ей не известны, затем 19 января 2022 года угрозы последовали от следователя К [REDACTED], который допрашивал ее без защитника. Полагает, что ее защитник - адвокат Сученко не ознакомился с материалами дела. Следователь, а также прокурор в судебном заседании оказывали давление на ее сына, а несовершеннолетнего свидетеля П [REDACTED] на очной ставке допросили без отца и педагога.

Считает, что суду не было представлено доказательств ее виновности в совершении убийства, что ее действия должны квалифицироваться по ст.111 УК РФ.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение пересмотреть и дать ей возможность быть рядом с сыном, принимать участие в его воспитании.

В возражениях государственный обвинитель Зеленский А.С. просил кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия, изучив доводы жалобы, заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, не усматривает оснований для отмены или изменения судебных решений, поскольку нарушений, предусмотренных ч.1 ст. 401.15 УПК РФ, не допущено.

Уголовное дело в отношении Гуторовой являлось предметом проверки суда апелляционной инстанции.

Рассмотрев уголовное дело в апелляционном порядке по жалобам осужденной и ее защитника, судебная коллегия пришла к выводу, что обстоятельства преступлений судом установлены правильно.

У суда кассационной инстанции нет оснований не согласиться с таким выводом, поскольку фактические обстоятельства установлены на основании доказательств, правила проверки и оценки которых, предусмотренные ст.ст.87,88 УПК РФ, не нарушены.

В основу приговора положены лишь относимые к данному делу доказательства, которые отвечают требованиям допустимости и достоверности.

Доводы кассационной жалобы о недопустимости доказательств и нарушении права осужденной на защиту опровергаются материалами уголовного дела.

Так, с момента первого допроса 29 сентября 2021 года Гуторовой был назначен адвокат. Все последующие допросы в качестве подозреваемой и обвиняемой производились с участием защитника. Жалоб на качество юридических услуг Гуторова не высказывала. Без участия адвоката получено лишь первоначальное объяснение от 28 сентября 2021 года, что не повлияло на положение осужденной, поскольку оно не учитывалось судом в качестве доказательства ее виновности.

Как правильно указано в кассационной жалобе 19 января 2022 года Гуторова допрашивалась следователем К [REDACTED]. Из протокола допроса следует, что он проходил с участием защитника - адвоката Ержаковой. Обвиняемая добровольно после разъяснения прав дала подробные показания, в которых признала свою вину в совершении преступлений. По окончании допроса у обвиняемой и ее защитника не имелось замечаний по поводу порядка его проведения и в связи содержанием

изложенных в протоколе показаний.

В этот же день 19 января 2022 года сразу после допроса Гуторова в полном объеме подтвердила данные показания при проверке на месте преступления. Проверка показаний также как и допрос проводилась с участием адвоката, а также - понятых. В их присутствии обвиняемая пояснила, что показания давала добровольно. По окончании следственного действия его участники ознакомились с протоколом проверки показаний и приобщенной к нему видеозаписью, после чего указали, что к их содержанию замечаний не имеют.

В судебном заседании Гуторова заявила о плохом самочувствии в период дачи вышеуказанных показаний, в которых признавала себя виновной в совершении преступлений, в связи с чем суд проверил ее заявление путем просмотра видеозаписи к протоколу проверки показаний. По итогам просмотра записи судом установлено, что обвиняемая пребывала в спокойном состоянии, на здоровье не жаловалась, показания давала добровольно, давления на нее со стороны следователя не оказывалось (т.2 л.д.81-96, т.5 л.д.217).

Заявление осужденной о том, что адвокат Сученко не ознакомился с уголовным делом, опровергается протоколом ознакомления, из которого следует, что она и адвокат совместно изучили материалы дела в полном объеме.

Несостоятельными являются доводы о нарушении правил допроса несовершеннолетних свидетелей Г [] и П []

В соответствии с положениями ч.1, 4 ст.280 УПК РФ в судебном заседании участие педагога или психолога обязательно при допросе свидетелей, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а законных представителей - при допросе свидетелей, не достигших 14 лет.

Положения ст.191 УПК РФ, регулирующие процедуру допроса несовершеннолетнего свидетеля в период предварительного следствия и касающиеся участия педагога или психолога аналогичны вышеприведенным. При этом участие законного представителя в допросе обязательным не является и зависит от усмотрения самого представителя.

На момент допроса в период предварительного следствия и в судебном заседании свидетели являлись несовершеннолетними, им исполнилось по 16 и 17 лет.

Из протокола судебного заседания, протоколов допроса Г [] и П [] оглашенных в судебном заседании (т.1 л.д. 199 -203, 176-182, т.2 л.д. 177-179, т.5 л.д.117, 189), следует, что оба несовершеннолетних свидетеля, в том числе в ходе очной ставки, допрашивались без участия педагога или психолога, но в присутствии законных представителей, что соответствует положениям ст.191 и 280 УПК РФ.

В ходе судебного следствия Г [] от дачи показаний отказался, воспользовавшись правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ, в связи с чем на основании ч.4 ст.281 УПК РФ были оглашены его показания, данные в период предварительного следствия 26 мая 2022 года (1 л.д. 199-

203, т.5 л.д.178). Оглашенные показания Г [] подтвердил, вопросов по содержанию показаний участники процесса ему не задавали.

В такой ситуации, вопреки доводам жалобы, исключалось оказание давления на свидетеля со стороны других участников процесса, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Оценивая показания Г [] и П [] на предмет согласованности с другими доказательствами, в том числе с показаниями Гуторовой, в которых она изобличает себя в совершении преступлений, суд объективно оценил их в качестве достоверных.

При таких обстоятельствах показания Г [] и П [] правомерно положены в основу приговора в числе основных доказательств, подтверждающих виновность осужденной в совершении преступлений.

Исследованные в суде и приведенные в приговоре доказательства в их совокупности явились достаточными для установления обстоятельств преступлений и виновности Гуторовой в их совершении.

На их основе судом правильно установлено, что она умышленно с целью причинения смерти выбросила новорожденного ребенка своей несовершеннолетней дочери Г [] выгребную яму туалета, где он скончался от асфиксии.

Кроме того, Гуторова, не сообщила в медицинское учреждение о беременности, родах и ухудшившемся состоянии здоровья дочери в послеродовой период, осознавая при этом возможность наступления тяжких последствий и ее смерти, однако самонадеянно рассчитывая на то, что в домашних условиях дочь справится с родами и сумеет восстановиться в послеродовой период. В результате бездействия осужденной у Г [] развился осложненный послеродовой сепсис, который стал причиной ее смерти.

Данные действия Гуторовой верно квалифицированы судом по п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство малолетнего и по ч.1 ст.109 УК РФ как убийство по неосторожности.

Оснований для их иной юридической оценки не имеется.

Приговор в отношении Гуторовой требованиям ст.ст.304, 307-309 УПК РФ.

Доводы Гуторовой о непричастности к содеянному надлежаще оценены судом и обоснованно отвергнуты, как не нашедшие своего подтверждения и опровергающиеся совокупностью исследованных доказательств, мотивы такого решения судом приведены, с ними соглашается Судебная коллегия.

Учитывая заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы об отсутствии у Гуторовой психических расстройств и ее адекватное поведение в период судопроизводства, суд сделал правильный вывод о том, что она является вменяемой и должна нести уголовную

ответственность за содеянное.

При назначении наказания судом учтены все влияющие на него обстоятельства, предусмотренные ч.3 ст. 60 УК РФ, в том числе смягчающие наказание, данные, положительно характеризующие осужденную. Дополнительных обстоятельств, которые бы позволяли смягчить назначенное наказание или иным образом улучшить положение осужденной ни из материалов дела, ни из кассационной жалобы не усматривается.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 мая 2023 года в отношении **Гуторовой Наталии Ильичны** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденной – без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи